

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) / LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.149.12>

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ В АСПЕКТЕ ЛЕКСИЧЕСКОГО И СЕМАНТИЧЕСКОГО ВАРЬИРОВАНИЯ В ДИАЛЕКТНОЙ ЛЕКСИКЕ

Научная статья

Москвина Т.Н.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0003-2615-2910;

¹ Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (moskvina[at]altspu.ru)

Аннотация

Говоры российских немцев в их современном состоянии и многообразии междиалектных вариантов, сохранившихся частично до сих пор в местах компактного поселения российских немцев в Алтайском крае и Омской области, представляют собой результат многих длительных языковых процессов. В статье рассматриваются некоторые аспекты диалектного словообразования на материале разных групп говоров (верхне-, средне- и нижненемецкие говоры Сибири). В качестве материала исследования используется корпус диалектных текстов, специальные диалектологические исследования и актуальный диалектный материал, полученный в ходе диалектологической экспедиции в Немецкий национальный район в 2024 г. В статье предпринимается попытка анализа динамики языковых процессов, определения продуктивности словообразовательных моделей, сохранности старых форм, гибридного словообразования как результата языковых контактов. Особое внимание уделяется аспектам словообразования и семантики диалектных лексических единиц.

Ключевые слова: островная немецкая диалектология, словообразование, языковые контакты, гибридное словообразование, историческая семантика.

WORD FORMATION IN THE ASPECT OF LEXICAL AND SEMANTIC VARIATION IN DIALECT VOCABULARY

Research article

Moskvina T.N.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0003-2615-2910;

¹ Altai state pedagogical university, Barnaul, Russian Federation

* Corresponding author (moskvina[at]altspu.ru)

Abstract

The Russian Germans' dialects in their current state and the variety of inter-dialect variants, which are still partially preserved in the places of compact settlement of Russian Germans in Altai Krai and Omsk Oblast, are the result of many long-term linguistic processes. The article examines some aspects of dialect word-formation on the material of different groups of colloquialisms (Upper, Middle and Lower German dialects of Siberia). As the material of the research the corpus of dialect texts, special dialectological research and current dialectal material obtained during the dialectological expedition to the German National District in 2024 are used. The article attempts to analyse the dynamics of linguistic processes, to determine the productivity of word-formation models, the preservation of old forms, hybrid word-formation as a result of language contacts. Special attention is paid to the aspects of word formation and semantics of dialect lexical units.

Keywords: island German dialectology, word formation, linguistic contacts, hybrid word formation, historical semantics.

Введение

Островные немецкие говоры в России относятся к смешанным переселенческим говорам и характеризуются вариативностью и некоторыми особенностями функционирования в условиях длительного междиалектного контактирования на ограниченной территории (Поволжье, компактные поселения (Немецкий национальный район) в Омской области и Алтайском крае) и в условиях иной лингвокультуры (русский язык). Новизна исследования заключается в попытке рассмотрения диалектного словообразования в аспекте языковых контактов, лексического и семантического варьирования. В качестве методов использованы общенаучные методы отбора и систематизации материала, анализа и обобщения, комплексные методы лингвистического анализа, в том числе полевой метод исследования, лексико-семантический анализ, анализ по непосредственно составляющим слова, словообразовательный анализ.

Островная немецкая диалектология в России в своих классических типологических исследованиях неоднократно обращалась к вопросам словообразования (Валл Г.И. [1], Москалюк Л.И. [2], Г.Я. Панкрац [5], Н. Беренд [7]). Современное состояние русско-немецких диалектов требует более пристального внимания не только к сохранности традиционных для немецкого языка словообразовательных моделей, но и к появлению новых, гибридных, единиц под влиянием русского языка. В ходе комплексного изучения лексико-семантической системы островных немецких говоров в Алтайском крае были проанализированы исследования прошлых лет на материале разных групп немецких

диалектов, отобраны единицы, которые проявляют отличия в плане выражения и/или содержания, т.е. случаи, интересные в плане дериватологии, семантической деривации, контактологии и интерферентологии.

Основные результаты

Особенностью диалектного словообразования является обусловленность форм словообразовательных элементов фонетической вариативностью островных говоров и развитием морфологической системы с момента их существования как островного говора в окружении другого языка. Обращение к диалектному словообразованию продуктивно как источник и база для сравнения в историческом словообразовании. Данные о развитии отдельных словообразовательных элементов и аффиксов важны и для понимания развития диалектного словообразования, особенно в контексте языковых контактов и сохранности старых форм и значений. Исходя из данного подхода, возможно описывать словообразовательные средства диалекта как варианта немецкого языка с позиции семасиологии (морфология и семантика), а также онемасиологии (семантико-функциональный подход и семантическая деривация) в условиях ограниченного в развитии словаря [10].

Одним из аспектов рассмотрения может быть изучение сохранившихся архаичных словообразовательных форм и моделей, их вариативность в сопоставлении с другими немецкими диалектами и прежними состояниями развития немецкого языка (Ahd., Mhd.). Сопоставление с более ранними стадиями развития немецкого языка является основой для выявления тенденций развития словообразовательной системы в диахронии (подробнее о подходе см. [11, С. 225–226]). Исследования разных групп немецких говоров в России выявляют некоторые общие закономерности и сходства. Отметим лишь некоторые явления.

Так, отмечается бóльшая продуктивность и употребительность глагольной приставки *ver-* (диал. *for(a)-, far-, va-, vo-* и др.). Эта приставка в островных говорах и немецких диалектах, с одной стороны, более продуктивна чем в литературном немецком языке, с другой стороны является коррелятом и заменяет частично приставки *er-, zer-*. Например, *sich vakuka* (*sich vergucken*), *sich valiewe* (*sich verlieben*), *sich (va)wunra* (*sich wundern*), *vuzähle* (*sprechen + erzählen*), *furaisn* (*ver-, zerreißen*), *fustiere* (*zerstören*) и др. [7, С. 173–174]. Эти приставки (*zer-, ver-, er-*) «конкурировали» между собой еще в древневерхненемецкий и средневерхненемецкий период, возможно в говорах сохранилась доминировавшая на тот момент на исходной языковой территории форма, которая и стала продуктивной при образовании других слов. В плане продуктивности отмечается и приставка *be-*, причем Г.И. Валл фиксирует интересные в плане семантики случаи. Так, в нижненемецких говорах Омской области выявлена лексема *befrauen* [bɛfra:ɐ] в значении *heiraten* [1, С. 12]. Возможно значение развилось по аналогии с разделением в русском языке глаголов «жениться/ выходить замуж». Такая гендерная дифференциация в немецком языке не наблюдается, глагол *heiraten* употребляется в широком значении «сочетаться браком».

Суффикс *-ig* является в говорах более продуктивным для образования абстрактных прилагательных чем в литературном немецком языке: *schämig* (Adj. от *sich schämen*) – русс. стеснительный (с. Гальбштадт), *willkommig* (Adj. от *willkommen*) гостеприимный, *hexig, jähzig* (jähzornig), *strejtig/ streetig* (streitsüchtig), *wudig* (wütend), *fuchtig* – wütig, *hitzig* (в верхненем. говоре есть и соответствующее существительное *Fuchtele* (русс. «егоза»), *luntrich, luntsich* – „lumpig“.

Другим ракурсом рассмотрения могут быть процессы словообразования, сопровождающиеся семантической деривацией под влиянием русского языка. При этом речь идет не только о переносе/включении словообразовательного формата, но и об изменении семантической структуры слова. Одним из способов образования новых слов может быть «словообразование по аналогии», когда перенимается не сама лексическая единица из русского языка, а осуществляется поморфемный «перевод», калькирование словообразовательной структуры из русского языка (часто сопровождается изменением и грамматических характеристик слова под влиянием русского языка). Многочисленные примеры выявлены в корпусе диалектных текстов в ходе реализации грантового проекта научного коллектива Барнаульской диалектологической школы по изучению диалектной темпоральной лексики [3].

Такие случаи представляют интерес для лингвокультурологических исследований в области диалектологии. Некоторые из них могут быть окказионализмами, но некоторые имеют вполне узуальный характер употребления. При анализе подходов к диалектному словообразованию на материале русских диалектов А.В. Никитевич отмечает, что «особенности процесса диалектного словообразования приводят к тому, что для правильного определения направления словообразовательной или лексической мотивации зачастую необходимо точное знание толкования соответствующего слова, текста с его присутствием либо метатекста с пояснением его семантики носителем диалекта» [4, С. 64]. Иногда именно экстралингвистическая информация о семантике слова представляет бóльший интерес, поскольку отражает особенности лингвокультуры российских немцев. Во время диалектологической экспедиции нам рассказали курьезный случай, когда носитель диалекта, покупая конфеты в магазине, попросил у русскоязычного продавца конфеты «швальбочки». И носитель диалекта сам прокомментировал такое словоупотребление: слово образовано от нем. *Schwalbe* (ласточка), элемент *-чка* ассоциируется с диминутивным суффиксом, поэтому был добавлен к немецкой корневой лексеме якобы для более точного выражения значения. Такое межязыковое словообразование иногда осознается диалектоносителями, иногда является неосознанным использованием русских формативов. Другой пример комментария диалектоносителя, в нижненемецком говоре для обозначения больших санок используется слово *Schlitte* (*Schlitten*), а маленьких – *Schlittjes* (*kleiner Schlitten*) с диминутивным суффиксом по аналогии с русс. «сани – санки, саночки». Влияние русских диминутивов достаточно частое явление, ср. *Kroust'e* – „Krüglein“ (русс. кружка) – нем. *Krug, Kruscht'e* - „kleine Birne“ (русс. грушка). Эти примеры подтверждают тезис А.В. Никитевича, что диалектная морфемика, своеобразная морфемная комбинаторика заслуживает самого пристального внимания [4, С. 67].

При изучении причин включения русскоязычных элементов в диалектную лексическую систему наряду с постоянно снижающимся уровнем диалектной компетентности и невозможности использования диалекта во всех сферах жизни людей следует отметить и внутренний потенциал диалекта, который позволяет интегрировать

чужеродные элементы для сохранения устойчивости своей системы. Изучая проникновение иноязычных словообразовательных формантов в современный немецкий язык, А. Даргевич также отмечает их значимость для «оживления» (*Vitalisierung*) словообразовательной системы языка. Это вызвано параллельным существованием двух разносистемных языков, переплетение (*Verschränkung*) немецкой (в нашем случае диалектной) словообразовательной подсистемы и словообразовательной системы другого (русского) языка приводит к образованию гибридных, смешанных форм (*Hybridbildungen, Mischbildungen*) [9, С. 13]. К процессам гибридизации обращаются многие лингвисты на материале разных языков. «Гибридизация являет собой процесс такого развития исходного языка, при котором он, будучи материнским для этнически вторичного коллектива его носителей, функционирует в условиях полилингвизма или полиглоссии этих носителей и с течением времени начинает испытывать определенное влияние, а затем системное воздействие со стороны контактных языков, в результате чего на основе исходного языка и на базе адстрата контактных идиомов развивается язык гибридный» [6, С. 181]. Со ссылкой на концепцию А. Россети, К.А. Шишигин приводит примеры «двух категорий фактов»: «смешанный язык» (*langue mixte*), когда наблюдается взаимопроникновение двух морфологических систем, и «язык с элементами смешения» (*langue mélangée*), в котором отмечаются заимствования, не затрагивающие морфологию, которая лишь в редких случаях воспринимает отдельные элементы чужого языка (см. [6, С. 9]). На наш взгляд, русско-немецкие диалекты относятся скорее ко второму типу. Приведем несколько отобранных методом сплошной выборки примеров на нижненемецком диалекте из монографии Н. Беренд: *baan'e* „sich baden (im Badehaus)“ (рус. баня + нем. глагольный суффикс -en, *Läirasche* (нем. *Lehrerin* (нем. *Läir* (Lehr) – русс. суффикс -ша), *Kobelmaal't* „Stutenmilch“ (рус. Кобыла + нем. *maal't* (Milch)). Заимствовано и русское слово «варенье», которое встречается в большом количестве сложносоставных слов: *Plyymewerän'* (*eingekochte Pflaumen*), *Kruscht'ewerän'* (*eingekochte kleine Birnen*), *Aupelwerän'* (*eingekochte Äpfel*) [8]. Интересны и случаи добавления частотных немецких приставок *ein-/ aus-* к русским глагольным корням, напр. *eiklutschae* «einschalten» (русс. включать + нем. приставка *ein/aus*). Ср. также *romlodre* „faulenzten“ (rum – лодырничать), *romschlonse* (*faulenzten, sich herumtreiben* – русс. шляться).

Таким образом, разные процессы варьирования формы и содержания диалектных единиц в ходе языковых контактов и внутреннего смешения говоров между собой, образование смешанных форм позволяет лексико-семантической системе немецких диалектов российских немцев сохранять свой деривационный и семантический потенциал в условиях внешних изменений.

Заключение

Изучение деривационных возможностей островных говоров в период их развития и активного использования в качестве языка повседневного общения для нескольких поколений российских немцев позволяет сделать некоторые выводы о деривационном потенциале диалектных лексических единиц (словообразовательная и семантическая деривация в их комплексе). Наблюдаемые в говорах случаи продуктивного гибридного словообразования являются прямым следствием языковых контактов (немецкий диалект – русский язык). Язык является саморегулируемой системой, которая вбирает в себя необходимые для развития и/или выживания иноязычные элементы, подстраивая их под свою систему. Гибридизация является внутренним свойством языковой системы, необходимым для устойчивости этой системы. Здесь мы имеем дело с историческими закономерностями и адаптационными возможностями языковой системы. В качестве перспектив исследования можно отметить изучение того, какие гибридные дериваты органично вписываются в диалектную систему, а какие заполняют «когнитивные» лакуны в ней по определению подхода А.В. Никитевичем [4].

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Валл Г.И. Словообразовательные модели нижненемецкого говора Омской области : специальность 10.02.04 Германские языки : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Г.И. Валл. — Калинин, 1974. — 26 с.
2. Москалюк Л.И. Современное состояние островных немецких диалектов / Л.И. Москалюк. — Барнаул : Изд-во БГПУ, 2002. — 292 с.
3. Москвина Т.Н. Деривационный потенциал темпоральной лексики островных немецких говоров / Т.Н. Москвина // Инновационные технологии и подходы межкультурной коммуникации, лингвистике и лингводидактике. Сборник научных трудов по материалам международной научной конференции / под редакцией И.Ю. Колесова. — 2018. — С. 208–210.
4. Никитевич А.В. Диалектное словообразование: аспекты исследования / А.В. Никитевич // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 3. Филология. Педагогика. Психология. — 2012. — Т. 2 (135). — С. 63–70.

5. Панкрац Г.Я. Нижненемецкий диалект в СССР (фонетика, словообразование, формобразование) : специальность 10.02.04 Германские языки : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук / Г.Я. Панкрац. — Ленинград, 1968.
6. Шишигин К.А. Гибридизация языков: глагольно-префиксальная система идиша : монография / К.А. Шишигин. — Москва : Флинта, 2021. — 208 с.
7. Berend N. Besonderheiten der verbalen Wortbildung in der nordbairischen Mundart des Altai / N. Berend // Tendenzen verbaler Wortbildung in der deutschen Gegenwartssprache / hrsg. von L.M. Eichinger. — Hamburg : Buske, 1982. — S. 172–182.
8. Berend N. Russlanddeutsches Dialektbuch / N. Berend. — Halle : Projekt-Verlag, 2011. — 230 s.
9. Dargiewicz A. Fremde Elemente in Wortbildungen des Deutschen. Zu Hybridbildungen in der deutschen Gegenwartssprache am Beispiel einer raumbundenen Untersuchung in der Universitäts- und Hansestadt Greifswald / A. Dargiewicz // Schriften zur diachronen und synchronen Linguistik. Band 10. — Frankfurt am Main : Peter Lang Verlag, 2013. — 416 s.
10. Ganslmayer K. Historische Wortbildung: Theorien – Methoden – Perspektiven / K. Ganslmayer, Ch. Schwarz // Reihe „Germanistische Linguistik“. — Hildesheim, Zürich, New York : Georg Olms Verlag, 2021. — 453 s.
11. Pimenova N. Semantische Systemrelationen als Faktoren im diachronen Wandel von Wortbildungssystemen / N. Pimenova // Historische Wortbildung: Theorien – Methoden – Perspektiven // Reihe „Germanistische Linguistik“. — Hildesheim, Zürich, New York : Georg Olms Verlag, 2021. — S. 225–252.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Wall G.I. Slovoobrazovatel'nye modeli nizhenemeckogo govora Omskoj oblasti [Word-formation models of the Low German dialect of the Omsk region] : specialty 10.02.04 Germanic languages : abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Philological Sciences / G.I. Wall. — Kalinin, 1974. — 26 p. [in Russian]
2. Moskalyuk L.I. Sovremennoe sostojanie ostrovnyh nemeckih dialektov [The current state of insular German dialects] / L.I. Moskalyuk. — Barnaul : Publishing House of BSPU, 2002. — 292 p. [in Russian]
3. Moskvina T.N. Derivacionnyj potencial temporal'noj leksiki ostrovnyh nemeckih govorov [Derivational potential of temporal vocabulary of insular German dialects] / T.N. Moskvina // Innovacionnye tehnologii i podhodyv mezhkul'turnoj kommunikacii, lingvistike i lingvodidaktike [Innovative technologies and approach to intercultural communication, linguistics and linguodidactics]. Collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific Conference / edited by I.Y. Kolesov. — 2018. — P. 208–210. [in Russian]
4. Nikitevich A.V. Dialektnoe slovoobrazovanie: aspekty issledovanija [Dialect word formation: aspects of research] / A.V. Nikitevich // Vestnik Grodnenskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Janki Kupaly. Serija 3. Filologija. Pedagogika. Psihologija [Bulletin of the Yanka Kupala Grodno State University. Series 3. Philology. Pedagogy. Psychology]. — 2012. — Vol. 2 (135). — P. 63–70. [in Russian]
5. Pankrats G.Ya. Nizhenemeckij dialekt v SSSR (fonetika, slovoobrazovanie, formoobrazovanie) [Low German dialect in the USSR (phonetics, word formation, form formation)] : specialty 10.02.04 Germanic languages : abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Philology / G.Ya. Pankrats. — Leningrad, 1968. [in Russian]
6. Shishigin K.A. Gibrizacija jazykov: glagol'no-prefiks'al'naja sistema idisha [Hybridization of languages: the verb-prefix system of Yiddish] : monograph / K.A. Shishigin. — Moscow : Flint, 2021. — 208 p. [in Russian]
7. Berend N. Besonderheiten der verbalen Wortbildung in der nordbairischen Mundart des Altai [Peculiarities of verbal word formation in the North Bavarian dialect of Altai] / N. Berend // Tendenzen verbaler Wortbildung in der deutschen Gegenwartssprache [Tendencies of verbal word formation in the German contemporary language] / hrsg. von L.M. Eichinger. — Hamburg : Buske, 1982. — P. 172–182. [in German]
8. Berend N. Russlanddeutsches Dialektbuch [Russian-German dialect Book] / N. Berend. — Halle : Projekt-Verlag, 2011. — 230 p. [in German]
9. Dargiewicz A. Fremde Elemente in Wortbildungen des Deutschen. Zu Hybridbildungen in der deutschen Gegenwartssprache am Beispiel einer raumbundenen Untersuchung in der Universitäts- und Hansestadt Greifswald [Foreign elements in word formations of German. On hybrid formations in the contemporary German language using the example of a spatially bound investigation in the University and Hanseatic city of Greifswald] / A. Dargiewicz // Schriften zur diachronen und synchronen Linguistik [Writings on Diachronic and Synchronous Linguistics]. Volume 10. — Frankfurt am Main : Peter Lang Verlag, 2013. — 416 p. [in German]
10. Ganslmayer K. Historische Wortbildung: Theorien – Methoden – Perspektiven [Historical word formation: Theories – Methods – Perspectives] / K. Ganslmayer, Ch. Schwarz // Reihe „Germanistische Linguistik“ [Series "Germanic Linguistics"]. — Hildesheim, Zurich, New York : Georg Olms Verlag, 2021. — 453 p. [in German]
11. Pimenova N. Semantische Systemrelationen als Faktoren im diachronen Wandel von Wortbildungssystemen [Semantic system relations as factors in the diachronic change of word formation systems] / N. Pimenova // Historische Wortbildung: Theorien – Methoden – Perspektiven [Historical word formation: theories – methods – perspectives] // Series "German Linguistics". — Hildesheim, Zurich, New York : Georg Olms Verlag, 2021. — P. 225–252. [in German]